

мирное урегулирование споров и его деятельность по разъяснению и развитию международного права будут заметнее в том случае, если на его рассмотрении будет больше дел.

Представляется, что спорные вопросы относительно легитимности международных уголовных трибуналов *ad hoc* могли быть рассмотрены в рамках консультативной юрисдикции МС ООН.

Таким образом, МС ООН очевидно выполняет и правозащитную функцию.

Крычковская Я. В.

*Национальный университет «Одесская юридическая академия»,
соискатель кафедры международного права и международных отношений*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ ГОСУДАРСТВА

Международные финансовые отношения являются объектом международного финансового права (далее – МФП). Государства, в свою очередь, являются субъектами международного финансового права. В международной финансовой системе, как ни в какой другой, наиболее заметно переплетение публичных отношений с частными. Международно-правовые отношения, начинающиеся на публичном уровне, зачастую реализуются через частноправовые отношения, и наоборот частноправовые финансовые отношения могут подвергаться регламентации с помощью источников международного публичного права. Так, например, международные платежно-расчетные отношения на частноправовом уровне, осуществляются для обеспечения платежей между отдельными лицами на основе внутреннего права, а также на основе транснационального права, обычаев делового оборота.

Каждое государство осуществляет деятельность по обеспечению функционирования и развития финансовой системы соответствующим набором инструментов и методов, с учетом государственных интересов. Существует два способа осуществления финансовой функции: государство является собственником основных средств производства, тем самым, монополизируя практически все сферы экономики, в том числе внешнеэкономические связи и финансовую сферу, что по своей сути и является публично-правовой деятельностью; и когда государство выступает регулятором. Во втором случае преобладает частная собственность на средства производства, использование которой во многих сферах экономики даёт высокий показатель.

Государства, как публичные лица, вступают во взаимные финансовые правоотношения, зачастую между собой, а также с другими субъектами МФП, связанные с предоставлением кредитов и финансово-экономической помощи, долговые правоотношения.

Складывающиеся в мире трансграничные финансовые потоки обладают большим конфликтогенным зарядом, они настолько объемны, чувствительны, что государства во второй половине XX – в начале XXI вв. приступили к управлению ими на макроуровне – системно. В то же время в международной финансовой системе есть и другая группа межгосударственных правоотношений, которые имеют в качестве предмета не

сами финансовые средства, не процесс их трансграничного перемещения, а внутренние правовые режимы, в которых вращаются финансовые ресурсы, взаимодействуют между собой финансовые операторы. Унификация внутренних правовых режимов через межгосударственные правоотношения происходит во многих вопросах функционирования международной финансовой системы – от налоговых и бюджетных до вопросов предоставления финансовых услуг. Эта группа правоотношений становится все более обширной; на неё смещаются акценты в правовом регулировании международных финансовых организаций.

Более усложненной конструкцией являются международные частноправовые отношения государств в международной финансовой системе. Эти отношения регулируются преимущественно внутренним правом каждого государства, включая международное частное право. Так, например, государства (государственные органы) берут кредиты у иностранных частных банков, выпускают государственные облигации на иностранные (международные) фондовые рынки, покупают и продают иностранную валюту на международном валютном рынке. Государства участвуют в концессионных отношениях, в создании совместных предприятий за рубежом, в инвестиционных проектах.

Особенностью международных финансовых правоотношений государства, является тот момент, когда государство вступает в гражданско-правовые отношения как публичное лицо. В данном случае такие отношения уже в своем зародыше находятся в разных весовых категориях, что напрямую затрагивают такие свойства, признаки государства как иммунитет, суверенитет, юрисдикция.

В данном случае западная правовая теория для ситуаций диагональных правоотношений разработала доктрину «расщепление иммунитета» («функционального иммунитета»). Суть, заключается в том, что государство вступающее в гражданско-правовой договор с иностранным физическим/юридическим лицом для осуществления функций суверенитета (например, открытие посольством банковского счета в зарубежном банке), обладает следующим иммунитетом – судебным, предварительного обеспечения иска, предварительным исполнением вынесенного судебного решения. Иммунитет презюмируется, если стороны не договорятся об ином. В то же время, если государство вступает в такой договор с частным лицом с коммерческими целями, то оно приравнивается к юридическому лицу. Такая презумпция многими государствами считается международным обычаем, который должен быть подкреплён внутренними законами государства.

Что касается непосредственно нашего государства, то правовая политика и позиция Украины в условиях рыночной экономики в международной финансовой системе все же должна исходить из доктрины «расщепления иммунитета», из презумпции отказа от иммунитета. В первую очередь это поспособствует благоприятному инвестиционному климату, тем самым, обеспечивая вхождения страны в мировое финансовое пространство, как полноправный субъект МФП.